

На следующий день едва забрезжил рассвет. Постель была пуста, а в комнате всё оставалось по-прежнему. Лишь оставленная у подушки нефритовая подвеска да исчезнувший с подоконника белый флакон напоминали о том, что минувшей ночью Сюэ Бэйван возвращался.

Бай Чэнцзюэ взял подвеску и принялся её разглядывать. На лицевой стороне красовался изящный узор в виде феникса, а на обороте была выгравирована печать царства Чэнь. Поначалу он догадывался, что его ночной гость прибыл из Чэнь, но счёл его обычным доверенным лицом кого-то из сановников. Теперь же, сопоставив факты, он вспомнил: фамилия Сюэ принадлежала исключительно императорскому роду Чэнь. Да и подобную резьбу на нефрите едва ли осмелился бы носить заурядный вельможа.

Сюэ Бэйвану едва перевалило за двадцать. Год назад в царстве Чэнь свергли наследного принца, здоровье старого правителя таяло на глазах, а его сыновья, одержимые жадностью власти, вели жестокую подковёрную борьбу за престол. Чтобы взойти на трон, они охотно искали поддержки у алчных заговорщиков из царства У. Теперь, когда разрозненные детали сложились в единую картину, личность незваного гостя стала очевидной.

В дверь тихонько постучали. Бай Чэнцзюэ спрятал подвеску и негромко разрешил войти.

В комнату скользнула грациозная девушка и протянула ему свиток с секретным посланием. Перехватив тонкими пальцами миниатюрный бамбуковый футляр, Чэнцзюэ коснулся восковой печати, принялся и мимолётным жестом велел служанке удалиться.

Когда за ней закрылась дверь, он подошёл к туалетному столику. Вынул из выдвижного ящика флакончик белого нефрита, перелил жидкость в фарфоровое блюдце, а затем, приоткрыв тайник в серебряном браслете, высыпал туда щепотку белого порошка и аккуратно перемешал.

Опущенный в воду футляр сразу потерял размякшую восковую печать. Чэнцзюэ достал свернутый бумажный свиток и опустил в приготовленный раствор — на чистой поверхности медленно проступили изящные, аккуратные иероглифы:

«Его Величество нездоров и уже три дня не появляется на утренних приёмах. Просим Вас немедленно вернуться во дворец»

Прочитав весточку, он тихо вздохнул и бросил бумагу в стоявшую рядом вазу. Светло-голубая жидкость тут же вскипела мелкими пузырьками, без следа растворяя послание.

С наступлением сумерек Бай Чэнцзюэ надел Железный шлем в форме человеческого лица. Эта маска плотно облегла голову, и от постоянного трения на его бледной шее расплылась розовая полоса.

Экипаж остановился у заградительных ворот императорского дворца. Слуга поспешно подставил плечо, помогая Чэнцзюэ спуститься.

Не успел князь Минь дойти до ожидавших его носилок, как зашелся в мучительном приступе кашля. Слуга тут же принялся осторожно гладить его по спине, помогая перевести дух.

В этот момент из темноты вынырнула мужская фигура. Окинув Чэнцзюэ брезгливым взглядом, прохожий язвительно бросил:

— С вашим-то здоровьем, братец Минь, сидели бы вы в своём поместье и носа наружу не показывали. К чему эти постоянные визиты во дворец?

Слуга испуганно склонился в поклоне:

— Нижайший поклон князю Чжао.

Скрытый железной маской, Бай Чэнцзюэ лишь вежливо склонил голову:

— Обычная простуда, не стоит беспокоиться, уважаемый брат. Его Величество ожидает меня в своих покоях, так что не смею задерживаться. Позвольте откланяться.

Встречавший его евнух поспешил проводить гостя к паланкину. Вслед ему полетел полный презрения шёпот:

— Тварь бесстыжая... Только и умеет, что государя околдовывать.

Но Чэнцзюэ даже бровью не повёл.

Носилки опустили перед входом во дворец. Чэнцзюэ сошёл на землю и направился внутрь. Стоило ему переступить порог, как из глубины покоев донёсся звонкий грохот бьющейся посуды.

Под железной маской сорвался тихий, усталый вздох. Чэнцзюэ жестом отпустил сопровождавших его слуг.

Отодвинув тяжёлый шёлковый полог, он прошёл во внутренние покои. Первым, что попало ему на глаза, был валявшийся на ковре жирный свиной окорок. Чуть дальше, на самом краю широкого ложа, распластался юный император в одной лишь исподней рубашке, тщетно пытаясь до чего-то дотянуться. Картина выглядела на редкость нелепо.

Чэнцзюэ приложил палец к губам своей железной маски и негромко заметил:

— Яньцю, ты бы хоть рот вытер.

Уже вошедший в пору совершеннолетия правитель испуганно замер. Он робко посмотрел на вошедшего и пролепетал едва слышно:

— Дядюшка...

Вновь вздохнув, Чэнцзюэ присел на край постели. Достав шёлковый платок, он бережно отёр жирный след с подбородка племянника.

— Ваше Величество, государь не должен...

Мальчишка тут же шутливо закрыл уши ладонями и жалобно состроил гримасу:

— Знаю, знаю! «Не должен потакать своим слабостям, не должен предаваться праздности»... Дядюшка, ты мне это столько раз талдычил, что у меня уже уши вянут! Не ворчи, умоляю.

Чэнцзюэ легонько щелкнул его по лбу и покачал головой:

— Для тебя все мои наставления — что ветер в поле. В одно ухо влетело, в другое вылетело.

— Помню я всё! — надулся юный император. — Но если бы я не притворился больным и не пропустил утренние аудиенции, ты бы ко мне ни за что не пришёл.

Мальчик придвинулся ближе к железной маске дяди и вдруг заметил сочащуюся кровью полосу на его шее. Он сочувственно нахмурился и коснулся ладонями холодного металла на щеках Чэнцзюэ:

— Эта проклятая железка опять порезала тебе всю кожу! Завтра же на совете я велю избавить тебя от этого уродства. У тебя ведь такое красивое лицо, зачем прятать его от мира?

Бай Чэнцзюэ мягко уклонился от его рук.

— Носить маску мне повелел покойный император, и этот указ священен. К тому же тронный зал — не место для ребяческих капризов, — проговорил он, не спеша расстёгивая крепления.

Когда тяжёлый шлем опустился на колени, перед Яньцю предстало лицо, точь-в-точь повторявшее черты девы Цзюэюй — первой красавицы Терема Сотни Цветов.

— Если тебе так хочется на меня посмотреть, я буду снимать маску, когда мы остаёмся наедине.

Яньцю снова потянулся к кровоточащему порезу на шее:

— Но дядя...

Чэнцзюэ перехватил его запястье:

— Пустяки. Но запомни: если ты ещё раз устроишь подобный саботаж без веской причины, я больше не переступлю порог этого дворца.

— Я всё понял, — покорно вздохнул император.

— Свиной окорок доедать будешь?

Яньцю энергично закивал. Глядя на этого по-детски непосредственного юношу, Чэнцзюэ тепло улыбнулся и легонько коснулся его губ кончиками пальцев.

— Передай служанкам, что я проголодался. Пусть накрывают на стол.

— Слушаюсь! Я всегда знал, что дядя любит меня сильнее всех!

Они поужинали вместе. Засидевшись допоздна, Чэнцзюэ помог племяннику разобрать скопившиеся за время его «болезни» государственные донесения и ласково уговорил упрямого мальчишку лечь спать.

Когда он наконец покинул дворец, на городских улицах уже пробили вторую стражу. Карету качнуло на повороте. От этого движения железная маска на его голове сдвинулась, и её край вновь болезненно полоснул по исцарапанной шее.

Чэнцзюэ приложил ладонь к саднящему горлу. В слабом мерцании светильника он разглядел на пальцах тёмную кровь и поморщился от отвращения. О, как же сильно он ненавидел эту проклятую маску!

Этот «щедрый дар» достался ему от покойного отца сразу после того, как его родную мать забили палками до смерти. Прежний владыка распорядился, чтобы семнадцатый принц не смел снимать маску до самой кончины и сошёл в ней даже в погребальный курган.

И только став безвольной марионеткой в руках безжалостных кукловодов, благородный семнадцатый принц получил шанс на короткую передышку. Нарядясь женщиной и развлекая праздных гостей в весёлом квартале, он наконец-то мог сбросить постылое железо и вздохнуть полной грудью.

Пальцы скользнули по холодному ободу маски. Чэнцзюэ горько усмехнулся. Он невольно вспомнил слова покойного отца:

«Твоё смазливое личико — копия лица той потаскухи. Им очень удобно мостить дорогу для моего Яньцю»

Чэнцзюэ крепко сжал кулаки. К моменту, когда старик испускал дух на ложе, от сыновней любви в его сердце не осталось и следа. Он лишь безмятежно улыбался, ложка за ложкой вливая в глотку умирающего отравленное снадобье.

Тогда он тихо шепнул отцу:

— Допивай, батюшка. Пора ставить точку.

Когда яд подействовал, император лишился дара речи. Он широко раскрыл мутные глаза от дикого ужаса и неверия, а Чэнцзюэ всё так же ласково утирал ядовитые капли с его подбородка.

— Не бойся, отец. Как только ты испустишь дух, матушка-императрица тут же отправится следом. Тебе не придётся скучать на том свете.

Умирающий монарх лишь хрипел, пуская ртом кровавые пузыри. Он отчаянно и беззвучно шевелил губами, проклиная сына и желая ему лютой смерти, но не мог даже шевельнуть пальцем. Он так и застыл с невысказанной яростью во взоре, словно пытаясь утянуть отцеубийцу за собой в преисподнюю.

И каждый раз, надевая этот Железный шлем в форме человеческого лица, Чэнцзюэ заново переживал то торжество.

— Ваше Высочество, приехали.

Голос возницы вырвал его из плена воспоминаний.

— Хорошо, — глухо отозвался Чэнцзюэ.

Слуга подставил подножку и помог хозяину сойти на землю. Оказавшись во внутреннем дворе Поместья князя Миня, Чэнцзюэ жестом отпустил слуг и в одиночестве направился к своим

покоюм.

Стоило ему распахнуть двери, как в темноте блеснула сталь.

Острое лезвие устремилось прямо ему в грудь. Чэнцзюэ резко отпрянул, но клинок всё же зацепил плечо, распоров ткань и кожу. Нападавший не думал останавливаться: перехватив оружие, он с разворота нанёс мощный удар ладонью в спину принца. Разрушительная внутренняя энергия заставила Чэнцзюэ согнуться пополам. Ухватившись за дверной косяк, он зашелся в кашле и выплюнул на внутреннюю сторону железной маски тёплую, солоноватую кровь.

С трудом удерживая равновесие, он сорвал с пояса тяжёлую медную подвеску и метнул её вглубь комнаты. Металл ударился о сигнальный колокольчик у кровати, и по покоям разнёсся пронзительный, тревожный перезвон.

Убийца уже заносил клинок для смертельного удара, но в этот миг через окна и двери в комнату ворвались теньевые стражи в чёрных одеждах, мгновенно перерезав путь нападавшему.

С трудом переводя дыхание, Чэнцзюэ бессильно прислонился к косяку. Он молча наблюдал за яростной схваткой. Нападавший был превосходным бойцом, однако против слаженных действий личной гвардии князя Минь у него не оставалось шансов. Теньевые стражи зажимали его в кольцо, тесня вглубь покоев.

Внезапно скользнувший в окно луч лунного света выхватил из темноты блеск меча. Остриё сорвало с лица нападавшего чёрную повязку, и Чэнцзюэ похолодел.

Перед ним стоял Сюэ Бэйван.

Юноша попытался уклониться и вернуть маску на лицо, но остриё одного из гвардейцев глубоко вонзилось ему в плечо. Мерзкий хруст рвущейся плоти потонул в яростном лязге скрестившегося оружия.

Поняв, что медлить нельзя, Чэнцзюэ поднёс к губам зажатый в руке собачий свисток.

В ту же секунду из окна выскочил его двойник — мужчина в такой же одежде и железной маске. Мгновенно оценив обстановку и заметив рану на плече хозяина, пришелец выхватил кинжал, без колебаний полоснул себя по руке в том же месте и молниеносно поменялся с Чэнцзюэ местами.

В суматохе и шуме яростного боя эта подмена осталась совершенно незамеченной.

<http://bllate.org/book/18210/1746593>